

ЗАЩИТИ МЕНЯ

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Времена боли

Юлия Николаева

Защити меня

«Автор»

2021

Николаева Ю.

Защити меня / Ю. Николаева — «Автор», 2021 — (Времена боли)

«Ночь выдалась темная. Круглая луна пряталась за большими тучами, лишь изредка выглядывая и освещая пустую трассу и верхушки деревьев. В такие моменты казалось, что даже слишком светло – на контрасте с темнотой, в которой не видно очертаний вытянутой вперед руки. Это хорошо, что такая ночь – она прячет меня, делает невидимой для любопытных глаз. Хотя я уже около часа иду, а проехало всего-то две машины. Но скоро будет деревня, и проскользнуть незамеченной мне необходимо. Сколько дней провести здесь? Два-три? Через сколько меня хватятся и начнут искать? Заброшка в этом плане надежное место, никто не знает о ней, и все равно сидеть придется тише воды, ниже травы. Я не могу ошибиться – слишком высокая цена у моей ошибки...» - И ты решила попросить у меня защиты? А что взамен? Зачем мне влезать в опасные игры? - Взамен... Взамен я предлагаю себя. Андрей вздернул брови, откидываясь на спинку стула. - Себя? – усмехнулся. – Я вроде говорил, проблем с женщинами у меня нет. Или ты чем-то уникальна? - Денег у меня нет, - сказала я тихо, - и пойти больше не к кому. - Деньги меня тоже не интересуют. Я кивнула, воцарилась тишина. - Извини, что побеспокоила, - я встала, не поднимая глаз, - я пойду. Уже развернулась и сделала пару шагов на выход, когда услышала его слова: - Постой. Я согласен. Но кроме твоего тела, будет еще одно условие. Я хочу знать, что случилось пять лет назад. Я застыла на вдохе, прикрывая глаза. Откуда, откуда он мог узнать об этом?

© Николаева Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Николаева

Защити меня

Глава 1

Ночь выдалась темная. Круглая луна пряталась за большими тучами, лишь изредка выглядывая и освещая пустую трассу и верхушки деревьев. В такие моменты казалось, что даже слишком светло – на контрасте с темнотой, в которой не видно очертаний вытянутой вперед руки.

Это хорошо, что такая ночь – она прячет меня, делает невидимой для любопытных глаз. Хотя я уже около часа иду, а проехало всего-то две машины. Но скоро будет деревня, и проскользнуть незамеченной мне необходимо. Сколько дней провести здесь? Два-три? Через сколько меня хватятся и начнут искать? Заброшка в этом плане надежное место, никто не знает о ней, и все равно сидеть придется тише воды, ниже травы. Я не могу ошибиться – слишком высокая цена у моей ошибки.

Входить в деревню сразу я не стала, углубилась в лес, к озеру. Обогнуть по периметру, с той стороны до нужного дома рукой подать. Люди должны спать, сколько сейчас? Часов одиннадцать вечера, если навскидку. Телефон остался дома, на всякий случай, чтобы меня не могли отследить по нему. Может быть, излишняя бдительность, но черт его знает, с современными технологиями я ни в чем не могу быть уверена.

В лесу было тихо, я прошла к деревне, спустилась к озеру, отсюда до крайнего дома рукой подать. Луна вылезла из-за тучи, и передо мной открылся вид на темную спокойную воду. Зачерпнула ее в ладони, умылась, немного замочив края капюшона. Подумала вдруг: устала. Не сейчас, а вообще. Устала как-то по жизни. Усмехнулась. Не в первый раз, не в первый...

Страх подкрался незаметно, словно облепил правую сторону тела. Я прислушалась: тихо. Глупо бояться, здесь просто некому быть. И все равно стало не по себе, в пальцах ног и рук загудело. Луна спряталась за тучу как раз в тот момент, когда я резко повернула голову вправо. После света, казалось, стало еще темнее. Сощурилась: ничего не видно. Но неприятное чувство, засев внутри, не покидало. Уйти отсюда, уйти быстрее.

Я пошла в сторону деревни, взобралась на пригорок и услышала крики. По инерции отступила в сторону, присела за деревом. Впереди, в последнем доме, зажегся свет.

– Ты куда опять собралась, шалава малолетняя?! – женский грубый голос, в нем только злость и негодование. Второй, тонкий, девичий, прозвучал тише, я не слышала ответа.

– Принесешь в подоле, я растить не буду, поняла?! – услышала снова женский, дверь захлопнулась, а следом раздались быстрые шуршащие по траве шаги, направленные в мою сторону. Девушка прошла недалеко, судя по звукам, спускалась к озеру. Я сидела, задумчиво терла лоб. Свет в доме горел, и я не знала, что сделать: уйти или немного выждать, пока все уляжется?

А потом услышала глухой вскрик, даже подумала сначала, что показалось. Напрягла слух: всплеск, – и снова стало тихо. Сердце вдруг учащенно забилося, словно в предчувствии беды. И казалось, стало слишком тихо, словно у меня в ушах заложило.

Я не знаю, что двигало мной дальше, наверное, инстинкты. Но я с некоторых пор привыкла им доверять, потому легла в траву, скорчившись в позе эмбриона, обхватила руками колени. Трава тут была высокая, прятала меня целиком, и все равно я чувствовала себя в опасности. Лежала, пытаюсь расслышать хоть что-то сквозь стучащую в ушах кровь. Тихо, боже, как тихо.

Как тогда.

Все внутри резко сжалось, мышцы напряглись, словно я готовилась дать отпор кому-то в этой темноте. Кому? Кому? Нет никого там, нет, и не было. Перепуганному сознанию мерещится. А потом я услышала шаги. Тихие, неуловимые. Шелест травы, едва различимый ухом. Тот, кто умеет так ходить, почти всегда опасен. Как минимум, он не хочет, чтобы о нем знали.

Шаги прекратились, просто пропали, а мне стало еще страшней. Я чувствовала, что он рядом. Даже если меня не выдаст дыхание, я большая, плюс рюкзак за спиной. Он может элементарно наткнуться на меня в темноте. Что тогда будет – лучше не думать. Сейчас не думать.

Луна начала выползать из-за тучи, освещая верхушки деревьев, проникая между ними, освещая пространство. Лишь бы не на меня, лишь бы не на меня. Я прикрыла на пару секунд глаза, а когда открыла, чуть не вскрикнула. Он стоял в метре, луна, словно в насмешку, освещала его лицо.

Я нервно сглотнула, всматриваясь, запоминая. Зачем? Не знаю, не знаю. Если он сейчас повернется, увидит меня. Однозначно увидит, нет шансов. Мужчина медленно начал поворачивать голову в мою сторону. Я сглотнула, следя за ним неотрывно. Мозг лихорадочно искал выход. Если я брошусь на него первой, у меня есть шанс. Призрачный, но...

– Кристина, черт тебя побери, куда провалилась?! – зычный женский голос заставил вздрогнуть, мужчина ушел в тень, укрывшись за деревом. – Не смей даже домой являться, дрянь такая!

Снова хлопнула дверь, луна скрылась за тучей, резко стало темно. Только желтый свет в окне ближайшего дома выделял квадрат окна.

Шаги, снова шаги. Совсем близко, еще чуть-чуть, и задел бы мою ногу. Человек ускорился, удаляясь в сторону деревни. Там он, конечно, не появится, обойдет задками. Но, черт возьми, я теперь туда не хочу. Вдруг встречу? К тому же, как знать, может, он тоже заброшку присмотрел для себя как временное пристанище? В деревню лучше не соваться.

Я выждала еще минут двадцать в полной тишине. Успокоилась, начала чувствовать себя в сравнительной безопасности. И только потом поднялась и поняла, что мышцы рук и ног болят, так я их напрягла в тот момент, когда мужчина был рядом со мной. Быстрым шагом отправилась обратно тем же путем, что и пришла. К озеру спускаться не стала, вряд ли я смогу чем-то помочь, если все действительно так, как я решила.

Темнота уже не пугала, я удалялась по лесу от деревни, думая, что делать дальше. Мужчина меня видел у озера. Лицо вряд ли разглядел, все-таки я была в капюшоне, а он на расстоянии. И все-таки видел. Знал, что я была там, что могла стать свидетельницей. Одна надежда: он решит, что я ушла до случившегося. И все равно внутри было тревожно. Нехорошо это все, плохо. Не к месту. У меня и так ситуация не очень. Я усмехнулась сама себе. Хреновая у меня ситуация, что уж там. Остается только надеяться, что выпутаюсь.

В канаве вдоль обочины я просидела около двух часов, прежде чем появилась первая машина. Ехала в сторону города. Выбора не было, нужно было уехать до того, как появятся люди, а податься все равно некуда. В городе что-нибудь придумаю.

Я вылезла на трассу, вытянула вперед руку. Поежилась, шмыгнув носом: ночью все-таки еще холодно, я не планировала торчать в кустах. Водитель заметил меня поздно, но затормозил, съезжая на обочину. Тачка дорогая, главное, не нарваться на очередного придурка.

Я открыла дверь, заглянула в салон. За рулем мужчина лет сорока с небольшим, легкий пуловер, джинсы, на руке дорогие часы. Темные волосы коротко стрижены. Не красавец, но внимание привлекает.

– До города подкинете? – спросила его. – Я заплачу.

Он пару секунд меня разглядывал, потом отвернулся, бросив:

– Садись.

Я залезла в салон, сунула рюкзак между ног. Машина плавно тронулась с места.

– Откуда едешь? – поинтересовался мужчина. То, что он сразу перешел на ты, немного напрягало. Панибратство как-то неуместно, или это на него так разница в социальном статусе влияет? Мужчина явно богат, а я девушка в потертых джинсах и старой толстовке.

– Из Веденеево, – соврала я. – С парнем на дачу поехала, поссорились, и я ушла. Шла вдоль трассы.

– Понятно, – коротко ответил мужчина. Поверил или нет, сложно сказать, никаких эмоций на его лице не читалось. – Как зовут?

– Маша, – ответила я с легкой запинкой. Он только бросил взгляд, но ничего добавлять не стал. Я не стала спрашивать, как его зовут. Доедем до города и расстанемся, мне лишняя информация точно ни к чему. Куда пойти-то? Даже не представляю. Если еще не хватились, скоро точно пойдут по знакомым. Потерла лицо рукой и прислонилась виском к стеклу.

Положим, ночь я как-то проведу, а днем куда? Прятаться по торговым центрам? Или, может, сесть на первый утренний автобус и махнуть куда? Опасно, уже могут отследить, найдут быстро. Лишь бы не надумали раньше времени о Мироне, остальное не важно.

Я сама не заметила, как задремала, очнулась уже на въезде в город. Потерла глаза, пытаюсь прийти в себя.

– Куда тебя отвезти? – спросил мужчина.

– Высадите, где удобно.

– Я еду в центр.

– Центр нормально. Спасибо.

Глава 2

Город у нас небольшой, через пятнадцать минут мы были в центре. Мужчина тормознул, поворачиваясь ко мне.

– Сколько я вам должна? – спросила, открывая рюкзак.

– Нисколько.

Я повела глазами.

– Ладно, спасибо, – не спорить же с ним. Мои пятьсот рублей точно ему роли не сыграют.

– Тебе есть куда идти? – спросил он вдруг, я на мгновение растерялась. Хмыкнула, но как-то неуверенно.

– Да, конечно, – сказала зачем-то. Мужчина сощурился.

– Если хочешь, можешь переночевать у меня.

Я изумленно захлопала глазами.

– Я же сказала, мне есть, где ночевать, – ответила резко. – С чего вообще вы такое предположили?

– С того, что ты бежишь из деревни, называешься чужим именем и тебе без разницы куда ехать.

– Может, я такси бы вызвала.

– Маловероятно, что у тебя вообще есть телефон. Иначе бы ты непременно в него слазила за это время.

Умный какой, а. Вот не повезло нарваться. Я сложила на груди руки и насмешливо поинтересовалась:

– И вы мне предлагаете ночлег? А что взамен?

Мужчина окинул меня быстрым оценивающим взглядом. Интересы я не увидела.

– У меня нет проблем с женщинами, чтобы тащить в постель первую встречную.

– То есть просто ночлег? – вздернула я бровь. Он пожал плечами. – И с чего такая благодетельность?

На это он усмехнулся.

– Сам пока не понял. Жалко тебя стало, наверное.

Я еще поглазела несколько секунд, он тронулся с места.

– Во двор пока заеду, – сказал мне. Мы завернули к воротам, на приборной панели пискнула металлическая коробочка, и ворота открылись. Элитный дом в центре города. Да уж, однозначно мужчина не бедствует. Проникнуть сюда не так легко. Впрочем, это неважно, завтра мне все равно придется уйти. Посплю, по крайней мере. Наберусь сил. Я что, всерьез раздумываю над его предложением?

Мы запарковались, я вылезла из машины, мужчина спросил:

– Идешь?

Нехотя кивнув, я последовала за ним. Уже в подъезде дала заднюю. Куда я собралась вообще? К незнакомцу в квартиру? Вдруг он извращенец? Или того хуже, маньяк какой-нибудь? На этаже перед лифтом была камера. Ну уже неплохо, какой-то гарант... Гарант чего?

Двери лифта разъехались, выпуская высокого мужчину с собакой.

– Привет, – мужчины поздоровались, а мой неожиданный знакомец еще потрепал собаку по загривку. Наверное, это хороший знак?

В лифте я спросила:

– Как вас зовут?

Он бросил быстрый взгляд и отвернулся.

– Андрей. А тебя?

Снова посмотрел, мы встретились взглядами, теперь я отвернулась.

– Даша, – все-таки сказала правду. Мужчина только усмехнулся.

Квартира оказалась шикарной, большая, просторная, с качественным ремонтом и современной мебелью. Я приткнула свои кеды в углу, неуверенно прошла за Андреем в кухню.

– Есть хочешь? – спросил он, посмотрев на меня и шелкнув кнопкой чайника. Я покачала головой, желудок протестующее заныл. Андрей усмехнулся и полез в холодильник, погрел в микроволновке тарелку риса с курицей и поставил на стол.

– Ешь, – кивнул, положив вилку рядом с тарелкой. Я села, взяла вилку, принялась есть. Вкусно пахнет. Бросила взгляд через плечо: Андрей стоял у гарнитура спиной ко мне, наливал чай. Я начала есть, пытаюсь понять, что вообще происходит? В благотворительность все-таки слабо верится, но интереса ко мне как к женщине он тоже не проявляет. Правда, пожалел, что ли? Я настолько плохо выгляжу?

– Одежду будешь стирать? – спросил Андрей, поставив рядом со мной чашку чая. Я взглянула на него, потом осмотрела себя. Да уж, джинсы и толстовка все грязные. Постираться не мешало бы, а то завтра так по городу ходить не очень.

– Можно, – ответила коротко, продолжая есть. Все чудесатее и чудесатее, честное слово.

А дальше он выделил мне свою футболку, показал комнату, где я могу лечь, и отправил в ванную. Здесь стояла стиралка и сушильная машина.

– Сама разберешься, думаю, я спать, – и ушел.

Я закрылась на замок, посмотрела в зеркало. Темные волосы забраны в конский хвост, на лице совсем нет косметики, немного бледновата. Провела пальцами от висков вниз к подбородку. Может, мне правда, просто хороший человек попался? Ой, не верю я в подобные вещи. Хотя... Всякое бывает. Мирон бы наверняка так же поступил.

Я приняла душ, загрузив вещи на быструю стирку. Потом сунула в сушилку и натянула на себя футболку, она была мне коротковата: только попу прикрыла. Андрей был среднего роста, но сильный, широкоплечий и подкачанный. А я довольно высокая, достаю ему до подбородка.

Дождаться конца цикла не стала, аккуратно выглянула в коридор: темно и пусто, только горит в прихожей бра. Тихонько скользнула до указанной комнаты, она явно использовалась как гостевая, причем не особенно часто. Может, вообще никогда, как знать. На разложенном диване обнаружила подушку и постельное белье. Быстро расстелив, погасила свет и легла. Положила руки поверх одеяла и стала прислушиваться. Никаких звуков. Значит, Андрей, правда, лег спать.

Может, у него есть женщина? А что, вариант, хотя женских вещей я не обнаружила, но может, они только начали встречаться. Мне все-таки повезло встретить просто хорошего человека, который не бросил другого в беде? Черт, с момента странного предложения я эти слова как мантру повторяю.

В конце концов, я устала размышлять на эту тему и уснула. Странно, но мысли о случившемся возле Малахова меня не посещали. Наверное, потому что ситуация отдалилась и ее место заняла другая.

Проснувшись утром, я немного полежала, пялясь в потолок. Судя по всему, поспала я нормально. Поднявшись, выглянула в коридор. Тихо. Так, добежать до ванной и... Заперто. Вот блин. Андрей по ходу там, надеюсь, он не расценит это как предложение. Но дверь не распахнулась, потому я более спокойно прошла в кухню. Тут была кофемашина, рядом стояла розетка, в которой лежали капсулы. Поколебавшись, я достала чашку, капсулу пристроила вроде бы правильно. Уставилась на машину, пытаюсь понять, что нажимать, когда услышала:

– Решила кофе выпить?

Вздрыгнула. Удивительно, как этот мужчина может тихо ходить. Обернувшись, увидела Андрея, волосы влажные, из одежды – только домашние штаны. Против воли скользнула взглядом по торсу с четко прочерченными мышцами, по широким мускулистым плечам и рукам. А

потом только поймала взгляд мужчины, следящий за моей реакцией. Совершенно не к месту покраснела, быстро отвернувшись, сказала:

– Я хотела эспresso.

Мои ноги, наверное, выглядят сейчас чересчур откровенно. Конечно, я в трусах, но все равно как-то это все... Двусмысленно. Так, надо собраться, поставить делаться кофе и уйти одеться. Простой понятный план.

Потянулась рукой к кофемашине, вчитываясь в буквы, но тут почувствовала, что Андрей подошел. Замер близко ко мне, взял мою ладонь и ткнул указательным пальцем в одну из кнопок:

– Вот здесь включение, – услышала я голос над ухом, низкий, тихий. Мурашки побежали по шее и скрылись под футболкой. Вот только этого еще не хватало. – Выбрать режим. Все просто. Запоминай.

Руку мою он отпустил, но отстраняться не спешил. Я так и стояла, чувствуя его дыхание на своей шее. Не к месту подумалось: сколько у меня не было мужчины? Давно, даже не вспомнить так сходу. Приятное томление начало появляться внизу живота. Я выдохнула, вышло громче, чем планировала. Развернувшись, поднимая на мужчину взгляд.

– Не думаю, что мне нужно запоминать, – сказала ему. – Но спасибо за помощь.

Вот теперь просто взять и уйти. Но я стояла, глубоко дыша, глядя в серо-зеленые глаза с темной крапинкой. Губы почему-то пересохли. Облизнула их, не думая, какую это может вызвать реакцию. Андрей перевел на них взгляд. Черт, надо это все как-то заканчивать.

– Я пойду оденусь, – сказала, не делая попытки убрать его руки, держащие меня в кольце. Андрей усмехнулся. Вдруг провел пальцами по моим губам, а я замерла, сглотнув. Оттянул нижнюю, заставляя приоткрыть рот, и этот простой жест отдался импульсом в теле. Странное ощущение, если честно, давно у меня не было такого откровенного желания, тем более к незнакомому мужчине.

Но когда Андрей наклонился и стал целовать меня, я не отстранилась. Ну а что, я не девочка, я этого хочу, а разыгрывать скромность просто ни к чему. Его руки скользнули под футболку, начали исследовать тело, требовательно, но не грубо. Пискнула кофемашина, на нее никто не обратил внимания. Андрей отстранился, потянул меня за руку за собой.

Мы оказались в его комнате. Я только мельком отметила небольшой диван с низким столиком, шкаф в полстены, широкую кровать, на которой через мгновение и оказалась, лишившись футболки. Презервативы лежали в прикроватной тумбочке, и это последнее, что оторвало нас друг от друга.

Следующие минут сорок было классно. На самом деле, классно. Андрей чувствовал меня так, словно мы не первый раз сексом занимаемся, а уже давно вместе. Понимал, когда замедлиться, когда ускориться, как растянуть мое удовольствие...

Честно сказать, я не пожалела о том, что произошло. Хотя, безусловно, когда все кончилось, появилась некоторая неловкость. Я лежала, закрыв глаза, пытаюсь унять приятную дрожь, сковавшую тело. Надо было как-то встать и пойти, но мне казалось, голова закружится, как только я приму вертикальное положение.

Андрей поднялся, надел штаны и вышел из комнаты. Я села, выдыхая. Да уж, вот так утро. Нацепила футболку, подхватила трусики и прошмыгнула в ванную, на этот раз она была свободна. Быстро приняла душ и оделась в пахнущие цветочным ополаскивателем шмотки. Волосы оставила распущенными. Смотри-ка, мешков под глазами нет, на лице румянец. Вот и не верь после этого словам, что секс на организм влияет положительно.

Ладно, просто выйти, поблагодарить за все... Я поморщилась. Прозвучит забавно, конечно. В любом случае мне пора удалиться.

Андрей был в кухне.

– Кофе остыл, – заметил мне, поедая яичницу. В желудке снова заурчало. – Я на тебя тоже пожарил.

– Спасибо, – кивнула я, положила яичницу на тарелку и села с ней и остывшим кофе за стол. Мужчина, кажется, не испытывал никакой неловкости. На меня вообще внимания не обращал, ел и читал что-то в телефоне.

Я запихнула в себя яичницу и быстро выпила кофе.

– Спасибо, – сказала снова. – За все. Ну что приютил, – добавила на его взгляд. – Я, наверное, поеду.

– Если тебе некуда идти, можешь остаться в моей квартире, – он говорил, не глядя на меня, что-то писал в телефоне. – Только я уеду до вечера и тебя закрою.

Ох, вот так предложение. И все равно это слишком уж странно. Хотя секс-то получил, а утверждал, что тот его не интересует.

– Зачем тебе это? – не удержалась все-таки.

– Я вроде уже отвечал, – он бросил быстрый взгляд, вставая.

– Про жалость? Может, ты еще деньги в приют для животных переводишь?

– Может, и перевожу, – усмехнулся Андрей. – Не самый большой порок, как считаешь?

Я промолчала. Пока он мыл посуду, кусала губы. Это такой хороший вариант, меня здесь никто не найдет, просто потому что между мной и Андреем никакой связи нет. Пару дней поживу у него, а потом пойду сдаваться, дольше злить Давида не стоит.

– Я остаюсь, – сказала, когда мужчина обернулся. Он только кивнул и молча ушел, а я проводила его долгим взглядом.

Вскоре я осталась один на один с квартирой. Странное ощущение. Квартира большая, двушка. Кухня, комната хозяина и гостевая. Интересовала меня, конечно, спальня Андрея. Наполовину она представляла собой кабинет: в углу был диван, стеллаж с книгами, низкий стол, подставка для ноутбука, который Андрей унес с собой.

На книжных полках только книги, ни записок, ни фотографий. Вообще, впечатление, что мужчина не склонен к уюту. В верхнем ящике тумбочки презервативы, в нижнем – документы. Договор на аренду этой квартиры заключен на имя Лунева Андрея Станиславовича. Андрею было сорок четыре, я думала меньше, выглядит он моложе, по крайней мере. Квитанции за квартплату, договор на покупку машины в салоне. И больше ничего. Да уж, негусто.

Зато здесь был телевизор, надеюсь, он работает, как раз скоро будут новости. Другого способа узнать об обстановке у меня пока нет. Я включила городской канал и стала ждать, ни о чем не думая. Просто пялилась в пол. Гадать не было желания, тем более ничего светлого не намечалось.

В двенадцать начались новости. И, конечно, девушка погибла. Девятнадцатилетняя Кристина Мишина приехала на дачу вместе с матерью, ближе к ночи они поссорились, и девушка ушла из дома к озеру. Обнаружили ее около шести утра, к этому моменту она была мертва уже несколько часов. По версии следствия девушка полезла купаться и захлебнулась. Так себе версия, если честно. Никаких следов насилия не найдено.

Что ж, он умеет делать свое дело.

И в памяти всплыло лицо мужчины, стоявшего в лунном свете. Я прикрыла глаза, закусывая губу. Вот бы забыть его, как было бы хорошо. Но хорошо – это вообще не про меня, по ходу.

Показали мать, толстую рябую женщину, она не была испугана, только растеряна. Ничего не видела, ничего не слышала. Не хватилась, потому что Кристина последнее время часто убежала на всю ночь.

Версии об убийстве не прозвучало. Это хорошо. По крайней мере, для меня точно. Если никто не будет искать убийцу, то дело заглохнет. А искать не будут, мамаша, кажется, совсем не удивлена сложившемуся раскладу.

Фотографию погибшей тоже показали, милая такая, совсем девчонка внешне: светлые волнистые волосы разбросаны по плечам, большие сияющие глаза, тонкий нос, пухлые губы. Следом показали съемку с вытаскиванием тела. Отстой.

Я выключила телевизор. Немного посидела на краю кровати. Внутри было тяжело. Смерть – это всегда тяжело. Когда она далекая, она напоминает о том, что может прийти за тобой, когда близкая...

Я нахмурилась, отгоняя мысли прочь. Прошла в кухню, заглянула в холодильник. Можно что-нибудь приготовить. Готовка меня всегда успокаивала. Я вытащила продукты, посуду. Резала, а сама думала о Мироне. Как он сейчас? Доехал до Москвы? Все ли хорошо у него? Вот бы узнать. Но опасно. Давиду хватит возможностей добраться и до Москвы, деньги должны быть потрачены, дело сделано, тогда и трава не расти.

Я откусила от веточки укропа и улыбнулась, вспоминая нашу с Мироном жизнь. Мы тогда, как неоперенные птенцы, вылезли в мир из скорлупы детского дома, ничего не знали, ничего не умели, не приспособленные к обычной бытовой жизни даже. Мне верилось в светлое будущее, детский дом на удивление не сломал меня в этом плане. Казалось, за его стенами все будет хорошо, мы вырвемся, встанем на ноги, добьемся того, о чем мечтали.

Я помню, как Мирон сидел на подоконнике в кухне, а я готовила есть, точнее, упорно училась готовить. Он смеялся, отмахивался от чего-то шваркающего на сковороде и откусывал злосчастный укроп. Он питался правильно всегда, у него выбора не было. Так что для кого я готовила, было не особенно понятно.

Но в этом процессе есть своя медитация. Вот и сейчас плохие мысли отступили, пришло спокойствие. Меня все это не касается. У меня своих проблем выше крыши. И мне надо жить. Хотя бы потому, что Мирону пригодится моя помощь.

Глава 3

До вечера я валялась, даже уснула, а что было делать? Андрей вернулся около семи, открыл ключом, я вышла в прихожую встречать. И все равно боязно было, вдруг не он? Но лезть к такому, как Андрей, себе дороже. А какой он? Интересный вопрос. Богатый, влиятельный. Связан с криминалом? Сложно сказать, но, скорее всего, каким-то образом. Не верю я, что можно большие деньги заработать просто так.

– Привет, – сказала несмело, он ответил тем же. Потянул носом. – Я есть приготовила.

Андрей вздернул бровь, потом усмехнулся.

– Тогда корми.

Прошел в комнату, дверь не закрыл. Положил сумку с ноутбуком на стол, стал расстегивать рубашку. Я скользнула в кухню, разложила еду на тарелки. Андрей вышел в домашних штанах и футболке, ели мы в молчании. Мне рассказывать нечего, Андрей тоже не спешил делиться подробностями своей жизни. Дебильная ситуация, право слово.

Потом он ушел к себе, я, немного подумав, подошла к комнате, дверь была чуть приоткрыта, и до меня долетел голос Андрея, видимо, он говорил по телефону:

– Сначала торговый центр принадлежал Самохину, потом перешел к Смиренскому, оба из Питера. Сейчас в городе от последнего установлен управляющий делами. Я хочу выкупить этот торговый центр, но сначала неплохо пробить больше информации по владельцам. Сделаешь?.. Хорошо, спасибо.

Возникла пауза, я стукнула в дверь, заглянула внутрь. Андрей сидел на диване, показал взглядом на место рядом с собой. Я села.

– Хотела сказать, если ты продуктов купишь, я могу еще что-то приготовить.

– Два раза в неделю приходит домработница, она же готовит.

– Понятно. Тогда ладно, извини.

Я встала, он перехватил меня за руку. Взгляд прошелся по телу. Так как дома было тепло, я не надевала толстовку и теперь была в джинсах и майке на бретельках. И взгляд Андрея сразу поняла. Помедлила, не зная, как реагировать. Нет, понятно, он считает, что вправе... Да и я не сильно сопротивлялась с утра...

Андрей потянул меня к себе, усадил на колени, немного посмотрел внимательно на мое лицо, я молчала, ожидая дальнейших действий.

Он подался вперед и начал целовать. Я не отстранилась. Не потому что была вроде как обязана, а потому что мне нравилось. Он целовал требовательно, но нежно, пальцы, скользнув, подцепили бретельки, стянули майку на талию. А потом поцелуи пошли от губ вниз, по шее, к груди. И я отдалась растущему желанию, забив на мысли о том, правильно это или нет.

Больше всего напрягало то, что мы не говорили.

Эта мысль блуждала в голове, пока я смотрела на темный потолок в своей комнате. Андрей не задавал вопросов, ничего не спрашивал даже нейтрального, а потому проще было просто сидеть в разных комнатах, чем в неловкой тишине, тем более после классного секса. Чем мы и занимались.

Утром он уехал рано, я еще спала. Весь день маялась, пробовала читать книгу, но шло так себе. Ладно, переживу как-нибудь. Завтра пойду сдаваться, так что надо радоваться спокойствию, которое есть сейчас.

Оно, кстати, кончилось внезапно, за ужином с Андреем. Я уже смирилась с мыслью, что меня ни о чем не будут спрашивать, потому удивилась, когда Андрей задал вопрос:

– Чем занималась днем?

Я немного поморгала, пережевывая пищу.

– Читала.

– Ты из этого города родом?

Помедлив, я кивнула.

– А ты?

– Нет, живу тут некоторое время.

– Понятно.

Я уткнулась взглядом в тарелку.

– Чем по жизни занимаешься?

– Работаю.... Стабильной работы нет.

– Например, кем?

Я кинула взгляд и снова уставилась на тарелку.

– Ну... Курьером.

Надо же, почти и не соврала.

– А ты чем занимаешься? – подняла на него глаза. Андрей ел, разглядывая меня.

– Ценными бумагами.

Словосочетание, которое ничего мне не говорит вообще. Ну ладно, расспрашивать не буду. Но как курьер я, конечно, могла бы бумаги развозить. Хмыкнула этой мысли, а потом Андрей спросил:

– Не хочешь рассказать, как так вышло, что ты сбежала из Малахово как раз в ночь, когда там утонула девушка?

Вилку я до рта не донесла. Так и застыла, глядя в тарелку. Потом отложила вилку и посмотрела на мужчину.

– Я ехала из Веденеево, я же говорила.

– Сбежала от парня, – кивнул Андрей. – Только никакого парня и сбежавшей от него девушки не обнаружилось.

– Ты что, мои слова проверял? – напряглась я.

– Стало любопытно. Все-таки у тебя парень, а ты скрываешься в чужой квартире и спишь с другим мужчиной.

Я отвернулась, скривив рот.

– В любом случае, при чем тут утонувшая девушка? – пожала плечами. – Я ее даже не знаю. – И предупреждая вопрос, добавила: – Я видела о случившемся в выпуске новостей.

Андрей немного поглазел. Не поверил, вижу, что не поверил. Так, кажется, пора отсюда валить. Соглядатаев только мне и не хватало.

Мы немного помолчали, я отодвинула тарелку.

– Знаешь, мне, наверное, уже пора. Спасибо.

Андрей только усмехнулся, но ничего не сказал. Я ушла к себе, быстро оделась, радуясь тому, что он меня не держит. При желании, мог бы. Впрочем, представить, зачем ему это – сложно. Но зачем-то же он мои слова проверял. Да, наверное, мой уход выглядит побегом от ненужных вопросов. Да и плевать. Вопросы мне действительно ни к чему, а с Андреем мы вряд ли столкнемся когда-то в интересах.

Он все-таки вышел в прихожую, смотрел, прислонившись к стене, как я обуваюсь. Я бросила на него быстрый взгляд, ухватившись пальцами за лямки рюкзака.

– Спасибо еще раз... за все.

Он усмехнулся, я поморщилась. Прозвучало в итоге так себе. Дверь закрылась за мной, щелкнул замок, я направилась к лифту. В нем выдохнула, прислоняясь к стене. Прикрыла глаза. Ладно, прошло уже почти двое суток, Мирон должен был уснуть.

Выйдя на улицу города, оказалась в суеде и гомоне, которых эти два дня не было. Было тихо, спокойно и даже как будто надежно.

От дома Андрея до ресторана «Чарка» было рукой подать. Я шла неспешно, и все равно через пятнадцать минут оказалась у дверей. Вздохнула перед неизбежным и прошла в холл. Обычно меня пускали через задний вход, когда была такая необходимость, потому сейчас я вызвала недоумение у метрдотеля.

– Давид здесь? – спросила девушку, поздоровавшись.

– Да, – неуверенно протянула она.

– Скажите, что к нему Даша Ворона пришла.

Девушка еще поглазела, потом потянулась за телефоном. Передала мои слова, поспешно сказав:

– Поняла, – убрала устройство и обратилась ко мне: – Идемте.

До кабинета Давида она почти бежала. Стукнув, открыла дверь, пропуская вперед. Дверь мягко закрылась, я так и осталась возле нее. Злой, как черт. Посверлил меня взглядом, а потом быстро подошел, я по инерции сделала шаг назад, уперлась в дверь.

– Жива, – усмехнулся он, спрятав руки в карманы брюк. – А я уже думал искать твое тело. Может, еще порадуешь и скажешь, что деньги при тебе?

– Денег нет, – посмотрела на него и отвела глаза. Тишина угнетала, и тяжелый взгляд Давида тоже. Он резко подался вперед, схватив за шею, прижал к стене.

– Ты что творишь, Ворона? – процедил тихо. – Или думаешь, я все прощу из-за нашего почти родства?

Я аккуратно качнула головой.

– Отпусти, – сказала ему. – С мертвой меня точно денег не взять.

Давид усмехнулся и разжал руку, отошел в сторону, качая головой.

– А с живой возьму? Где ты такую сумму достать собралась, Ворона?

Я присела на край дивана, выдохнула.

– Я готова работать на тебя бесплатно, пока не верну долг.

Давид только брови вздернул.

– А если ты со следующей партией сбежишь с концами? Я не могу верить тебе теперь.

– Я не сбегу. Я бы никогда не взяла эти деньги. Просто выхода не было. Правда, не было.

Давид посверлил меня взглядом.

– И на что тебе такие деньги?

Я молчала. Он устало поморщился, присев на край стола.

– Ворона, я ведь все равно узнаю. Если собралась отрабатывать долг, я хочу знать правду.

Я еще помолчала.

– Мирону нужна была срочная операция. Больше ждать нельзя. Мы собирали деньги, но... их не хватило.

Давид только головой покачал.

– Твой дружок ненаглядный, – усмехнулся все-таки. – А я не сообразил вас по отдельности искать, думал, вместе сбежали.

Повезло, что так. Но вслух я этого, само собой, не сказала. Зазвонил телефон, Давид, нахмурившись, снял трубку, бросил короткое:

– Да.

Там что-то долго говорили, мужчине это не нравилось. Хмурился все больше, а потом даже ругнулся.

– Слушай, мне плевать, что там кажется следствию. Естественно, они хотят закрыть дело за неимением доказательств об убийстве. Только я в это ни хрена не поверю. Она была пловчиха, ты понимаешь? Как можно утонуть в малаховской луже, в принципе, неясно, особенно, если ты отлично плаваешь.

Я опустила голову, уперлась взглядом в сцепленные в замок пальцы. А вот это вообще нехорошо. Если такой человек, как Давид, интересуется смертью девушки, это кое-что значит. Что она совсем не простая девушка, как описывали ее в новостях? Только каким образом она может быть связана с Давидом? С какой стороны его жизни?

Он в нашем городе личность известная, официально владеет грузинским рестораном, неофициально занимается поставками наркотиков в большом объеме. Кому надо, об этом знают, Давид в этом деле уже много лет, и свой вес в городе имеет. Сейчас ему немного за сорок, красивый мужчина, стильный, женат, растит дочь. Вот такой с виду добропорядочный, но за красивым фасадом часто много чего интересного скрывается. А порой, и неприятного.

И все-таки я успела немного узнать мужчину и склонялась к мысли, что он человек порядочный. Наверное, это и стало главным критерием – я действительно верила, что он после кражи денег отнесется ко мне человечески.

– Рой носом землю, понял меня? – закончил разговор Давид. – Я никогда не поверю в несчастный случай.

Он повесил трубку, я так и сидела, глядя на свои руки. Я ни при чем. Вообще ни при чем. Не касается меня эта история. Не было меня в Малахово, не было, и все.

Андрей знает, что была.

Ему ни к чему вступать в эту историю, это факт. Так что он будет молчать. И уж точно ему не придет в голову рассказывать обо мне полиции. Хотел бы, сделал это сразу.

Я так погрузилась в мысли, что не сразу поняла, что Давид рассматривает меня.

– Иди, Ворона, – сказал все-таки, – я сам тебя найду, когда будет заказ. Сейчас о другом голова болит.

– Спасибо, Давид, – встала поспешно, он поморщился.

– Я делаю это не для тебя, – добавил все же, – а в память о Луке.

Кивнув, я быстро вышла и потопала по коридору. Почему-то щипало в глазах. Столько времени прошло, а все равно плохо становится каждый раз, когда слышу его имя.

На улице отдышалась, вечерний воздух лег прохладой на лицо. Я просто пошла вперед, теперь надо домой, но туда совсем не хочется. Мирон должен позвонить завтра в полдень с нового номера, старый он выбросил, я телефон оставила дома. Там сейчас слишком пусто, нечего делать.

Некоторое время я шла, потом тормознула проезжавшую мимо маршрутку. На домофон нажимала, уверенная, что Егор дома. Он всегда дома, куда ему деваться?

– Кто? – услышала его голос.

– Ворона.

Тишина, щелчок, дверь открылась.

Егор встречал меня в дверях. Ему было чуть за тридцать, он торговал марихуаной.

– Один? – спросила его, он кивнул. Мы уселись на диване, Егор стал медленно, с толком, скручивать косяк.

– Будешь? – задал вопрос, я качнула головой. Он только пожал плечами. – Тогда чай пей.

Я налила в пустую чашку из чайника причудливой формы. Напиток пах травами. Сделала глоток – вкусно.

– Давид у тебя был? – задала вопрос.

– Его люди были, – ответил Егор, выпуская дым в потолок. – Спрашивали, когда тебя видел последний раз. Правда, что ты с бабками от наркоты сбежала?

– Вроде того.

– И что? Давид тебя нашел?

– Я сама пришла сдаваться.

Егор немного поглазел уже накурленным взглядом, сделал еще затяжку, подержал дым, закашлялся, выпуская его и стуча кулаком по груди.

– И что теперь?

– Ничего. Буду деньги отрабатывать.

– Сложно мне вас понять, – качнул он головой.

– Нас – это людей? – хмыкнула я, делая глоток и ставя колени перед собой на диван. Он тоже усмехнулся, отпил из своей чашки.

Мы немного помолчали, размышляя каждый о своем.

– Видела, в Малахово утопленницу выловили? – спросил вдруг Егор, я напряглась, но тут же расслабилась – вряд ли у Дронова какой-то интерес.

– Видела в новостях.

Он кивнул, отпив еще чая.

– Не знаешь ее?

– А должна?

Егор пожал плечами.

– Она была подружкой младшего брата Давида, Резо.

Так. Вот и интерес Давида понятен стал.

– Я Резо помню еще мальчишкой, – заметила все же.

– Ну ему уже за двадцать. Ума, честно сказать, немного. Типичный мажор, тусовщик, наркотой балуется.

– Ты ему продаешь?

– Я ни-ни, ты что, – Егор даже выставил руки вперед. – Я один раз сдуру дочь Давида накурил, думал, он мне голову оторвет после этого. Так что пусть ищет дурь в других местах.

– Давиду все равно донесут.

– Так пусть с ними и разбирается. Ну парень горячий, Резо, я имею в виду, опять же бабки у него есть, блог ведет какой-то популярный. Так что никто ему не указ.

– Понятно, – я сделала еще глоток. – И что, у него с той девчонкой было серьезно?

Поморщилась мысленно – вот зачем я лезу не в свое дело? Просто город у нас слишком маленький, все друг у друга на виду.

– Не знаю, их не поймешь. У них там фрилав, все дела. Вроде любят друг друга, а сами спят со всеми подряд.

– Их устраивает, наверное.

– Наверное.

– Ладно, – я допила свой чай, – пойду я.

Егор кивнул, встал проводить. С ним всегда было просто, не задает лишних вопросов, своих людей принимает. Хотя есть темы, которых мы с ним не касаемся. Пять лет назад погиб его младший брат, и история его смерти тесно связана с моей жизнью. Еще один груз, который приходится нести на своих плечах.

– Собирай вещи, Даша, – голос Луки почти срывается, пока он мечется по квартире, запихивая в большую спортивную сумку все, что попадает под руку. У него лихорадочно блестят глаза, а в движениях сильная нервозность. Конечно, ситуация не очень, но еще виновата ломка. Лука ничего не принимает уже несколько дней, потому что боится потерять контроль над ситуацией.

– Там нас не найдут, – он хватает меня за плечи, встряхивает, словно я тряпичная кукла, а не живой человек.

– Мне больно, Лука, – пытаюсь я скинуть его руки со своих плеч. Выходит не сразу. Он разжимает пальцы, немного очумело оглядывается, словно не понимает, где находится.

– Я сама все соберу, – забираю у него сумку и иду в комнату. Звонок раздается мне в спину. Оборачиваюсь на Луку, он шмыгает носом.

– Это курьер. Я попросил Давида... Ты же понимаешь, я там откинусь совсем без дури.

Я только качаю головой, наблюдая, как Лука смотрит в глазок, а потом начинает открывать дверь. Распахнув ее, почти затаскивает парня внутрь. Я смотрю на него, вздернув брови. Он совсем молодой, лет двадцати, а еще... Еще он не похож на курьера. Я видела их немало за это время. У него глаза такие... Чистые, глубокие, в них жизнь, а еще боль. Почему-то мелькает мысль: ему приходится заниматься этим. Хотя кому не приходится? Наверное, мало кто по собственной воле решается таскать дурь.

Парнишка смотрит вперед и упирается небесно-голубым взглядом в меня. Не знаю, почему, но меня пробирает до дрожи, по рукам бегут мурашки, я сглатываю.

– Принес? – нервный голос Луки возвращает реальность в ее рамки. Взгляд уходит с меня, парнишка лезет в сумку через плечо и достает пакет с порошком.

– Отлично, спасибо, друг, – Лука практически разворачивает его на месте, но мы снова успеваем сцепиться взглядами, и становится не по себе, не знаю, почему, накатывает страх. Лука подталкивает парня к выходу, а когда закрывается дверь, поворачивается ко мне с улыбкой:

– Ну теперь можно жить. Чего встала, Даика? Собирай вещи.

Глава 4

Только много позже я узнала, что этот парень был братом Егора. И действительно, полез в это дерьмо не по своей воле. Он был очень далек от этого всего. Но как показывает жизнь: от тюрьмы и от сумы не зарекайся.

Домой я входила через сорок минут, темная маленькая квартира с низким потолком встретила тишиной. Я закрылась на замок, прошла, зажигая везде свет: кухня, санузел, две смежных комнаты. В проходной жил Мирон, дальняя маленькая была моей. Села на край собранного дивана. Осмотрелась, бросая рюкзак под ноги. Откинулась головой на спинку и прикрыла глаза.

Главное, до Мирона не добрались. Значит, все будет хорошо, с остальным разберемся. Просто забыть ночь в Малахово, и все. Меня это не касается. Моя задача таскать наркоту и отрабатывать долг. Вот и весь смысл.

Я усмехнулась, не открывая глаза. Когда-то, может, я и верила в лучшее будущее, но жизнь все расставила по местам. Сейчас целей нет. Выжить, как-то прожить остаток дней, сколько мне там отмерено?

Мирон за такие мысли меня ругал, удивительно стойкий в этом плане человек. А может, потому что он с детства ходил по грани, когда тебе твердят, что ты можешь умереть, наверное, начинаешь ценить каждый прожитый миг.

Телефон я не нашла, наверное, люди Давида забрали. Пересчитала наличность, негусто. Надо куда-то еще устраиваться. Ладно, это все потом. Уже поздно, салоны связи все равно не работают. Завтра восстановлю сим-карту и куплю дешевый телефон.

Мирон позвонил ровно в двенадцать, как мы и договаривались.

– Ты как? – спросила сразу, услышав его голос.

– Нормально, – почему-то подумалось, что он слабо улыбнулся сейчас. – Операция прошла хорошо.

Я потерла лоб рукой, давая подступающие слезы.

– Что дальше?

– Некоторое время буду тут, врачам надо наблюдать, как будет функционировать мой организм. Как ты, Даш?

– Хорошо.

– А Давид?.. – в голосе скользнуло напряжение. – Ты уже виделась с ним?

– Да, все хорошо, Мирон, – отмахнулась я. Переживания ему в любом случае сейчас не нужны. – Он немного поорал, но разрешил долг отработать.

– Я вернусь, вместе мы отдадим деньги.

– Не думай пока об этом, – снова перевела тему. – Сейчас тебе нужно восстановиться. Находишься там, сколько надо, и ни в коем случае не сбегай, понял меня?

– Понял, – снова улыбнулся. За столько лет я научилась распознавать его эмоции даже на расстоянии. – Береги себя, Даша. Я скучаю.

– Я тоже скучаю, Мирон, – я оглядела маленькую кухню, поджала губы. – Расскажи, как добрался?

Мы проболтали минут тридцать, потом я запихнула в себя успевшую остыть и превратиться в ком овсянку, выпила кофе и села смотреть работу. Вот тогда меня и застал звонок. Номера остались в старом телефоне, потому я не знала, кто это. Оказалось, Давид.

– Приезжай, Ворона, – сказал коротко, – дело есть. Буду в «Чарке» через двадцать минут.

Я добралась туда за сорок, когда прошла в кабинет, Давид говорил по телефону.

– Я не знаю, какого хера творится, – ругался на кого-то, – но за Резо ты отвечаешь головой, понял? Если он пострадает... – мужчина не договорил, бросил резко: – Все, давай.

Положил трубку, устало откинулся в кресле, потирая лицо и протяжно выдыхая.

– Случилось что-то? – задала я вопрос. Он убрал руки и посмотрел на меня.

– Случилось. Ладно, ты здесь не за этим. Твой телефон, – он вытащил из ящика стола мобильник и толкнул по ровной глади стола. – Ты успела новый купить, я так понимаю?

– Успела, – я поднялась, подойдя к столу, взяла телефон. Взгляд зацепился за написанные на листе слова: «проверить всех, с кем спала Мишина».

– Хочешь дать заказ мне?

– Крупные раз в месяц, сама знаешь. Есть небольшой, стоняешь до Веденеево, адрес и товар тебе Вадик даст. И без фокусов.

– Хорошо.

С Вадимом мы встретились ближе к окраине города, как раз по ходу нужного мне направления.

– Просто отдашь партию, и все, – сказал он, глядя, как я перекладываю кокаин в рюкзак. – Денег не надо.

Я кивнула, а он добавил:

– Правду говорят, что Давид тебе простил выходку с партией?

– Неправду.

Вадим усмехнулся.

– Понятно. Ну топай.

Я смотрела на мелькающие за окном деревья, стараясь думать, о чем угодно, только не о погибшей девушке. И все равно то и дело возвращалась к ней мыслями. За что ее убили? И почему Давид печется об охране младшего брата? И зачем искать всех ее парней?

Я залезла в интернет, нашла блог Резо. Он действительно был популярен, как и сказал Егор. Притом что никакой сквозной линии у блога не было, просто красивые картинки и псевдофилософский бред. Ну при желании раскрутить можно, что угодно. А у Резо точно деньги есть на это.

Парнишка он симпатичный, восточный тип лица, темный взгляд, блядский такой, и усмешка на губах. Баб у него было много, судя по фотографиям. Правда, последние в основном с Кристиной. Девушка моральными принципами не была обременена, фото довольно откровенные. Но красоты у нее было не отнять, тут не поспоришь.

Нужный дом в Веденеево казался неприступным, но имелся домофон. Умеют люди жить. Раньше Малахово и Веденеево были обычными деревушками, но несколько лет назад богачи стали активно выкупать участки и строить новые дома. Поэтому теперь обе деревни условно поделены на зону богатых и бедных.

Я нажала кнопку домофона, мне ответил мужчина.

– Я от Давида, – сказала и принялась ждать. Вскоре открылась калитка, на входе стоял амбал, осмотрел меня, потом бросил взгляд за мою спину и отошел в сторону, пропуская. Калитку сразу закрыл.

– Давай, – протянул руку, я сняла рюкзак, и в этот момент входная дверь распахнулась с криком:

– Да пошел ты, знаешь куда? Я не ваш пленник!

Амбал напрягся и переключил внимание туда, я тоже. Быстро спустившись по ступенькам, к нам приближался Резо. Честно сказать, такого я не ожидала. Выходит, Давид всерьез отнесся к безопасности младшего брата и запер его в загородном доме. Обжегшись на молоке, дует на воду... Могу его понять.

– Резо Рубенович, вернитесь в дом, – амбал, который был в два раза больше парня, хмурился, не желая, видимо, применять силу.

– Тебя тоже послать? – буркнул парень, подходя ко мне. – Сиж в клетке, даже во двор не выйти. Можно хоть кокс сам заберу?

А вот в этом плане Давида жизнь ничему не учит.

Резо уставился на меня, нахмурился и выдал:

– Это же ты.

Я сделала непонимающий вид. Мы нечасто с ним пересекались, но все же виделись. Неужели помнит?

– Ты Даша, невеста Луки.

Эти слова как-то болезненно сдавили грудь, я сглотнула, отворачиваясь в сторону.

– А какого хрена ты мне наркоту принесла? – Резо, кажется, всерьез не понимал.

– Я курьер, – посмотрела на него, он сделал еще более недоверчивое лицо.

– Капец... – немного помолчал. – Пошли кофе выпьем.

Сказал так, словно не предлагал, а приказывал. Мне хотелось уйти. Я понимала: если Давид, как и я, предпочитает не беречь старые раны, то Резо в силу молодости может сболтнуть, что угодно.

И все-таки пошла, покосившись на недовольного амбала, который сразу принялся кому-то звонить. Наверное, Давиду.

Дом, который снаружи выглядел шикарно, внутри оказался полупустым. Гостиная вообще без мебели, но кухня оборудована полностью. Значит, тут не жили, а сейчас использовали специально для того, чтобы спрятать Резо. Неприятная мысль начинала зудеть в голове: все это может быть слишком опасно, если Давид так озаботился.

Я присела на стул, Резо прошел к кофемашине.

– Тебе какой? – задал вопрос.

– Эспрессо.

Охранник стоял у входа в кухню, смотрел на нас недовольно.

– Вот, держи, – я вытащила пакеты с коксом, когда Резо повернулся и поставил передо мной чашку.

– Отлично, – он не стал ходить вокруг да около, быстро снюхал две дорожки и сразу повеселел, стал улыбаться и шмыгать носом.

Вот так и бывает: ты торгуешь дрянью ради денег, а убивает она тех, кто тебе дорог.

– Не хочешь? – спросил Резо, я покачала головой.

– Я не употребляю.

– Да? – он хмыкнул, вытягивая ноги. – Я так тут задолбался. У Давида едет крыша, а я почему-то должен сидеть взаперти с охраной.

– Наверное, он знает, что делает, – я глотнула кофе, Резо только поморщился. Выдохнул тяжело, глядя перед собой.

– У меня девушка погибла, – сказал вдруг, и в этих словах мелькнула боль, страх перед смертью, растерянность, как же так могло случиться. Знакомые мне чувства, до боли знакомые, и стало жалко Резо, а еще себя почему-то.

– Сочувствую, – выдавила я, – как это случилось?

– Пошла ночью на озеро. Наверное, свело ногу, когда купалась. Утонула.

Я кинула на парня быстрый взгляд. Он действительно так считает, по виду не скажешь, что блефует. Его не смущает, что девушка была в одежде?

– Давид почему-то испугался, – Резо перевел на меня взгляд, – типа она занималась плаванием, и тут вдруг... Но мы все люди. А Крис... Она всегда была безбашенной. Делала то, что приходило в голову, не думая, насколько это правильно.

Я знала, что это не мое дело, и все равно не удержалась, спросила:

– Вы долго встречались?

– Нет. Месяца три. Хотя для меня это много. Крис... умела зацепить.

Я сделала еще глоток. Надо валить, но меня словно что-то держало.

«Не стоит лезть в это все», – шептал внутренний голос. Я была согласна с ним.

– Как вы познакомились? – спросила Резо. Он мимолетно улыбнулся.

– В «Джазе». Знаешь это место? – он бросил взгляд, я качнула головой. – Оно новое. Крутое. Там вместо столиков шатры сделаны, внутри подушки и стол. И место классное, выставки постоянно, мероприятия... Там мы с ней столкнулись. Это была вспышка. С первого взгляда. Мы занялись сексом прямо в шатре, спустя пару часов. Это было нереально.

Резо прикрыл глаза и, кажется, перенесся в тот вечер. Потом встряхнулся, приходя в себя.

– И с тех пор вы не расставались?

Резо грустно усмехнулся.

– Вроде того. С ней это было сложно. Сложно быть уверенным в будущем дне. Крис могла пропасть на несколько дней, а потом объявиться, как ни в чем не бывало. У нее постоянно были тусовки, вечеринки.

– Другие парни? – я все-таки не удержалась от вопроса.

– У нас не было заморочек на эту тему, – качнул он головой. – Мы не ограничивали нашу свободу, не считали, что владеем друг другом, если мы вместе. Любовь не в этом.

– Мне кажется, когда любишь, и сам никого другого не хочешь, – заметила я Резо, он поморщился.

– Любовь и секс разные вещи. Секс – это просто энергия.

– Значит, ты встречался с ней и с другими?

– С другими был секс. Тем более Крис могла пропасть на несколько дней, я говорил. Это просто физиология.

– И у нее были парни? – снова спросила я. – Ты их знал?

– Мы не общались, но некоторых я видел.

– И сколько их было?

– Не знаю. Я не интересовался. Двое-трое. Теперь это уж не имеет значения.

Мы замолчали, я допила кофе, надо было уходить.

– Зачем ты в курьеры пошла? – снова вернулся к вопросу Резо. – Это же лажа. Курьеров рано или поздно сажают. Давиду делать нечего, так подставлять тебя?

– Мы с ним чужие люди, почему он должен думать об этом?

– А как же... – Резо поймал мой взгляд и осекся. Помолчал немного, глядя в сторону. – Ты скучаешь по нему? – спросил вдруг, не поворачивая головы.

Я потерла лицо рукой. Скучаю? Есть ли вообще определение этому чувству? Тоска по умершим? Я сглотнула.

– Мне идти надо, Резо, – поднялась, он вскочил следом.

– Ты извини, если я что не то сказал. Я сам сейчас не в себе. Я просто пока не осознал еще...

Я кивнула. Мы пошли к выходу.

– Думаешь, Давид преувеличивает опасность? – спросила зачем-то. Резо снова поморщился.

– Он просто ее не знал. Она могла подняться на старую водонапорную башню и повиснуть на перилах вниз головой. Или гоняла на тачке по городу на бешеной скорости. Сигануть с размаху в озеро – вообще не удивительно. А он напрягся, меня запер, телефон отобрал. Сажу тут, как идиот. А у меня блог, между прочим.

Подписчики ждут постов, точно. Кивнув еще раз на прощание, я вместе с охранником прошла до калитки. Резо вернулся домой. Замок щелкнул, я снова оказалась одна. Пошла вперед, а в голове так и звучали слова: скучаешь по нему?

Глава 5

– Эх, Ворона, – Мирон треплет меня по голове немного отечески. – Такая большая девочка, а веришь в сказки.

Я беззлобно отталкиваю его руку, качая головой. Разревелась, как идиотка, на простецкой мелодраме про Золушку. Наивно, наверное, но в глубине души я действительно верю, что такие истории происходят в реальности.

– Ладно, – Мирон бросает взгляд на часы. – Мне надо двигаться, чтобы не опоздать. Возьми такси, не таскайся одна по городу.

Мирон убегает в сторону железнодорожной станции, у него ночная смена, а я не спеша топаю по дороге. Обойдусь без такси, лишних денег нет, и так вон в кино сходили.

Вечером прохладно, я ежусь, потому что легко одета, быстрым шагом иду в сторону дома, потирая руками плечи.

На пятачке возле универсама как всегда народ, стойкий запах алкоголя, смех, разговоры. Обхожу стоящую на пути компанию, когда чувствую захват. Резко обернувшись, вижу пьяного парня, он скалится, держа в другой руке бутылку пива. Только надрался он явно не им.

– Куда спешишь, красотка? – гогочет он. – Постой с нами.

– Руку отпустил, – говорю спокойно.

– Ох ты какая. А если нет?

– Отпусти по-хорошему.

Теперь они ржут все, обдавая меня неприятным алкогольным смрадом. Я инстинктивно сжимаю ладони в кулаки. Чему я научилась в детском доме – не давать себя в обиду. Никогда. Есть те, кому раз уступишь, и все, будешь ходить битым все время. Неважно, какого ты пола.

– Девушку отпустили, – слышу я в тот момент, когда в висках начинает стучать тяжелее, а тело напрягается, готовое к удару.

Компания оборачивается на звук мужского голоса, я тоже, поймав себя на мысли: голос с акцентом. Безумие приближаться к таким парням, если ты другой национальности. Просто безумие.

Но он не боится, стоит чуть в стороне, позади крутая дорогая тачка, руки в карманах, полы модного пиджака распахнуты.

«Уходи», – шепчу я одними губами, они размажут его прямо по красивой машине. На мгновение мы встречаемся взглядами, и мне кажется, он слышит мои слова. Усмехается вдруг, снова обращаясь к парням, которые так и стоят гурьбой.

– Разойдемся по-хорошему? Отпускаете девушку, и мы уезжаем, или я звоню, куда надо, и у вас всех будут крупные неприятности.

Я почему-то верю, что он может это устроить. На каком-то бессознательном уровне чувствую исходящую от него власть, из той, что несет в себе угрозу. Парни, кажется, тоже чувствуют, потому что в следующее мгновение захват с моей руки уходит, и меня толкают в спину со словами:

– Забирай.

Я не ожидаю подобного, спотыкаюсь и лечу коленями на землю, в последний момент меня подхватывают сильные руки. Он высокий, несмотря даже на то, что я не маленькая, когда поднимаюсь, оказывается, что достаю ему макушкой только до ключиц.

– Садись в машину, – он открывает дверцу, и я бездумно ныряю в пахнущий кожей и ароматизатором салон. – Куда тебя отвезти? – спрашивает мужчина, когда машина трогается с места, и мы удаляемся от пятака с пьяными.

Я называю адрес, мужчина кивает. Я рассматриваю его исподволь, стараясь делать это незаметно. Он красивый: восточный тип, черты лица мягкие, мужчина кажется добрым,

хотя я сама только вот думала об угрозе. Внешность обманчива, наверное. Но по отношению к себе я не чувствую опасности. Он бросает на меня взгляд и усмехается, отворачиваясь. Я резко перевожу взгляд в окно, краснея.

– Как тебя зовут?

– Даша.

– А ты не знаешь, Даша, что по вечерам не стоит ходить одной?

– Знаю, но иногда приходится. А как вас зовут? – смею я. Мужчина бросает еще один взгляд. Он старше меня лет на десять, но такая разница сейчас не смущает меня. Мне нравится смотреть на него, в нем есть что-то притягательное.

– Лука, – коротко отвечает мужчина, сворачивая в мой двор и тормозя у первого подъезда.

Я неловко бормочу благодарность, отстегивая ремень безопасности. Он слушает молча, с непроницаемым видом. И я понимаю: глупо тянуть время. Если бы этот мужчина хотел, он бы попросил мой номер. Он просто не бросил в беде девушку, но это совершенно ничего не значит.

Я вылезая из машины и иду в сторону подъезда. Думаю: если обернусь, а он не уехал, значит, я ему понравилась. Глупость какая, если вдуматься. Но когда открываю подъездную дверь и смотрю назад, машина Луки все еще стоит на месте. Окно открыто, и он делает мне знак рукой, вроде прощается. Я отвечаю и захожу в подъезд. Прижимаюсь спиной к холодной металлической двери. Он не уехал, не уехал! Но это, к сожалению, тоже ничего не значит.

Я сама не заметила, как вышла из Веденеево к Малахово. Отсюда по лесу до дома Кристины рукой подать, минут десять, не больше. Только что я там забыла?

Ноги сами вынесли к тому же месту, сейчас тут были люди: парочка гуляла вдоль озера. Я прошла на тот же спуск, что ночью, осмотрелась. Убийца был правее, в этом я уверена. Прошла в ту сторону, всматриваясь в траву. Она была изрядно примята, наверняка натоптали уже немало, следственный отдел, зеваки. Даже если были какие-то следы, уже ничего не обнаружить.

Не спеша я направилась в сторону дома. Тот, кто убил Кристину, готовился. Он знал, что она уйдет в ту ночь из дома, ждал ее. Возможно, у них даже была договоренность о встрече. Кто-то из ее любовников? Сложно сейчас сказать, я о них толком ничего не знаю. Но, судя по всему, избирательностью девушка не страдала, могла связаться с кем-то, с кем лучше не иметь дел.

Толстая женщина во дворе дома развешивала белье на веревку. Я без труда узнала в ней мать Кристины. В соседнем дворе сидела женщина лет шестидесяти, с книгой в руках, но как только я появилась, читать перестала.

– Добрый день, – кивнула я, приблизившись к калитке, толстуха посмотрела с подозрением. – Можем мы с вами поговорить?

– О чем еще? – буркнула недовольно. Хотя вопрос: такие, как она, довольны бывают?

– Я подруга вашей дочери, – соврала я, женщина смерила меня быстрым презрительным взглядом.

– И чего тебе надо?

– Может, в доме поговорим? – предложила я, потому что соседка уже откровенно вытягивала шею, прислушиваясь.

– Белье я вешаю... Ладно, заходи.

Она бросила полотенце обратно в таз и вытерла руки о подол затертого платья. Дом был простенький, старый. Узкие сени, следом за ними кухня-столовая, проход в другую комнату загорожен занавеской.

– И чего тебе надо, подруга? – спросила женщина.

– Вас как зовут?

– Валентина Михайловна.

– Я просто узнала о Кристине... Она ведь хорошо плавала, разве нет?

Женщина быстро провела рукой по лицу.

– Да она под наркотиками была. Чумная, в голове ветер. Всегда такая, с детства, говорила ее отцу – толку не будет с девки, а он все старался, в плавание отдал, школу хорошую. Все деньги на нее спускал, а в итоге что? Выросла, не приведи господи. Она ведь мне не родная. Мать ее померла в родах, Матвей один воспитывал, а я пожалела его, дура была слезливая, вот и горбатилась потом на них всю жизнь. Своих детей не родила, все с ними возилась.

– А ее отец где?

– Где, – фыркнула женщина зло, – вон в комнате. Он на смене был, как узнал, сразу сюда, пьет без продыху, а я всем заниматься должна, выходит.

Женщина брезгливо сплюнула в сторону, потом спросила:

– А ты чего пришла-то?

– Просто не верится в случившееся...

– А мне, знаешь, очень верится. Она как жила? Спала со всеми подряд, то пьяная, то под дрянью какой вернется. А здесь, на даче, за ней вовсе никакого досмотра не было бы. Да и так не смотрела я уже, сколько можно? Я ей давно сказала: в подоле принесешь, на меня не рассчитывай. На отца не погляжу, выгоню взащей. А толку? Она ничего не слышала. У нее только одно место работало, прости господи нас грешных, – женщина стала мелко креститься, глядя в угол, где под потолком висела большая икона Христа.

– Кристина не говорила, куда собиралась в тот вечер? – спросила я, когда женщина вернула взгляд ко мне.

– Она никогда не говорила. Я ее запереть хотела, потому что сил уже не хватало, а она, стервоза, в окно вылезла, побежала к озеру. Откуда ж я знала, что она купаться полезет? Май на дворе, вода холодная еще. Но она всегда чумная была, упокой господи ее душу, – женщина снова начала креститься, а я поняла, что ничего путного не услышу. Слишком большой багаж обид у мачехи к падчерице. Но одно ясно: она, кажется, не сомневается в том, что Кристина погибла сама.

– Какие-то вещи ее остались здесь? – спросила я, вставая.

– Нет, ну шмотки остались, она много с собой притащила, переодевалась по сто раз на дню. Мы же только приехали из города, два дня тут всего и пробыли... И то, она появилась только под ночь в первый день...

Разговор оставил тягостное впечатление. Женщина не вернулась к своим делам с бельем, тяжело села на стул и уставилась в окно.

Соседка все еще была на своем месте, покосившись в сторону двери, я прошла за калитку. Поговорить с соседями, наверное, можно, но вряд ли это будет иметь смысл. Общее я уже знаю, а здесь семья только два дня, так что вряд ли известны подробности. И все-таки спросила женщину, продолжавшую за мной наблюдать:

– Добрый день, скажите, а следователь вас опрашивал?

Она тут же поднялась, посеменила к забору, бросив взгляд в сторону соседского дома.

– Конечно. Мы же соседи. Но рассказывать-то нечего... Собачились они всегда, – понизила голос женщина, – и положила руку на сердце, Валю я понимаю. Кристина та еще оторва... была. Тут все матери только и молились, чтобы сыновья с ней не связались. Но она не шибко-то на них смотрела, ей кого поинтереснее подавай...

– Друзья у нее тут были?

– Нет, говорю же, сама никто, а вид делала, что голубых кровей... Хотя вот, говорят, – женщина еще больше голос понизила, косясь в сторону дома Мишиных. – Ее на машине подвезил Тихонов. Он мужик молодой, около тридцати, в прошлом году купили дачу у нас, в этом

вот с ребенком приехали, только родился. Конечно, ничего такого в этом нет, подвозил и подвозил, просто Кристинку тут знают, жене донесли, скандал вышел. Вот такие дела, – женщина поджала губы, словно поняв, что натрепала много всего незнакомому человеку.

– Спасибо, – кивнула я и, попрощавшись, пошла в сторону деревни.

Шла, глядя под ноги, напомнила себе, что меня это все не касается. Черт же дернул Давида именно меня послать к Резо. Мелькнула непрошенная мысль: потому что доверяет. Глупость, конечно, – отмахнулась от нее я. Узнать местоположение парня наверняка не сложно.

Непонятно только, почему было просто в квартире городской не запереться. Хотя здесь отстреливаться проще. Это была шуточная мысль, конечно же. И все-таки обеспокоенность Давида наводила на мысли. Может ли он знать что-то, чего не знаю я и Резо? Что такого было в девочке Кристине, что один из влиятельных людей города так обеспокоился?

В деревне я уже засветилась, так что скрываться смысла не было. Народу собралось уже порядочно, погода позволяла, многие торчали на улице. У дома неподалеку, опершись на забор, стоял алкаголик.

– Олег, – зазывно звал он, – Олег, выйди. Тихонов!

Я замедлила шаг, на крыльце показался симпатичный мужчина, шикнул на мужика.

– Дочь спит, чего разорался! – ругнулся негромко.

– Дай в долг двести рублей.

– Ты еще прошлый долг не вернул.

– Завтра я трезветь, заказ дали, на работу надо. Дай, а?

Олег полез в карман, вытащил две смятые купюры и протянул мужику.

– Вот спасибо, добрый ты человек, дай бог тебе здоровья.

Мужик засеменил в сторону магазина, Олег проводил его взглядом и уперся им в меня. Нахмурился, видимо, из-за того, что, не знал, и мое внимание показалось странным.

– Можно поговорить с вами? – подошла я к забору и встала на место алкаша.

– О чем? – нахмурился он еще больше.

– Говорят, вы подвозили погибшую девушку, Кристину Мишину?

Мужчине вопрос не понравился, он выдохнул, кидая взгляды по сторонам.

– А вы кто вообще?

– Я из следственного отдела.

– Ну подвозил. Что в этом такого? Она поздно приехала, шла по трассе, мне не жалко...

Тем более оказалось, нам в одну деревню. Откуда я мог знать, какие о ней слухи ходят... – он притормозил, а я заметила:

– О ее легком поведении я в курсе.

– Ну вот. Ничего такого не было. Улыбалась, болтала... Кто-то из соседей увидел, донес жене. Сволочи... Им лишь бы посудачить.

– Где вы ее высадили?

– У магазина. Больше я ее не видел ни разу.

– Она ни с кем по телефону не говорила при вас?

Олег задумался, а потом нахмурился.

– А почему вы спрашиваете? Вы думаете, она могла не сама...

Мужчина не закончил, занервничал еще больше, и только тот факт, что я вроде как из следственного отдела, не дал ему развернуться и уйти прямо по середине разговора.

– Мы должны проработать все версии, – ответила я, – но, скорее всего, она просто утонула.

Это мужчину немного успокоило. Кивнув, он сказал:

– Да, звонили ей. Как раз мы подъезжали к магазину.

– Не помните разговор?

– Точно нет. Она сказала, что уже возле дома и волноваться не о чем. – Он еще подумал. – Мне кажется, говорила с мужчиной. И его слова ей не понравились, потому что, когда она вылезала, сказала что-то вроде: ты нагнетаешь обстановку, – дальше я не слышал.

– Это когда было?

– Да за день до того, как... Вечером я ее подвозил, а следующей ночью она утонула.

– Спасибо, – я задумчиво попрощалась и отправилась на выход, к трассе.

Глава 6

Интересно, однако. Кто-то звонил ей и волновался, добралась ли до дома. В принципе, это мог быть кто угодно из ее парней. Но мне, конечно, теперь и этот звонок казался подозрительным. Только толку от моих мыслей и изысканий? Я знаю, что девушку убили, знаю, но искать ее убийцу – совсем дурное занятие. Только привлекать к себе внимание.

И все-таки вечером я отправилась в «Джаз». Корила себя, но как будто какая-то сила толкала в спину. В конце концов, это открытое кафе, что такого в том, что я его посещу. Место было и впрямь нестандартное. Просторное помещение, стены которого разукрашены причудливо, свет приглушенный. По всему периметру шатры. Люди тут, кстати, были разного возраста, но все, как один, веселились. Открылась дверь служебного помещения, оттуда вместе с официантом вырвался сладковато-едкий запах марихуаны.

– Хотите взять небольшой шатер? – девушка лет восемнадцати улыбнулась мне, предлагая пройти.

Ладно, шатер так шатер. В нем я почувствовала себя увереннее, оказавшись отрезанной от мира этого заведения. Уселась на пол на подушки, заказала чай. Музыка отсюда звучала даже приятно, расслабляюще. Чай мне принес паренек, я немного покусала губы, наблюдая за тем, как он выставляет посуду на низкий столик, потом спросила:

– Простите, а Резо не появлялся еще?

Он не удивился совсем, сработало то, на что я рассчитывала – популярность нашего парня.

– Нет, он обычно позже приезжает.

– А его девушка, Кристина? – добавила я сразу, потому что тот вопросительно вздернул брови.

– Ее давно не было. Последний раз Резо без нее приходил. В соседнем зале, где выставка, вроде Эдик отирается, художник, они с Крис мутили.

Парень удалился, а я только подивилась слаженности здешней тусовки. Выпила чай, расплатившись, пошла в соседний зал. Он был весь увешан абстрактными картинами. Народу толпилось прилично, не зря Резо назвал это место сбором молодежи. Здесь запах марихуаны чувствовался отчетливо. Я подошла к группе молодых парней и девушек и, поздоровавшись, спросила:

– Где бы мне Эдика найти?

– Я Эдик, – выступил вперед невысокий худощавый паренек, я только мысленно подивилась вкусу Кристины.

Разница с Резо очевидна, тот красавец, а этот неказистый, плечи опущены, тощий, засаженные волосы висят патлами до плеч. С другой стороны, он же художник, может, у девушки тяга к творческим? К тому же я не знаю, был он ей другом или любовником.

– Можно поговорить с вами?

Мы отошли в сторону.

– Хотите картину какую-то купить?

– А это ваши? – удивилась я, он обиделся.

– Нет, не мои. Сюда меня пока не приглашают. Ничего, будут потом локти кусать. Ван Гог вон при жизни не был известным художником...

– А вы что, умирать собрались?

Эдик вылупил глаза. Нет, вряд ли собрался, надо подавить скептицизм и общаться по делу, раз уж я сюда пришла.

– Я хотела поговорить о Кристине Мишиной. Я ее подруга.

Эдик сразу помрачнел, плечи опустил еще ниже.

– До сих пор не могу поверить, – покачал он головой, – пойдем на свежий воздух.

На улице позади кафе он закурил косяк, мне предложил, я покачала головой.

– Вы с Кристиной были любовниками? – спросила сразу. Эдик усмехнулся.

– Она была моей музой. Поверила в меня, когда никто не верил. Все называли мои картины мазней. Смотрели с недоумением. Мы познакомились здесь, на выставке, разговорились, поехали ко мне. Я показал ей свои работы, и она сказала, что это шедевры, что их нужно двигать, просто правильно, потому что люди в своей общей массе не способны понять великое...

Так мы можем долго идти, подумалось мне.

– Давно вы знакомы? – спросила парня.

– Около полугода.

– И между вами были отношения? Я имею в виду физического характера?

– Конечно, – он посмотрел на меня, как на идиотку. – Она же муза. Через секс я черпал энергию, которую потом воплощал в своих картинах. Крис вдохнула в них жизнь. Мне будет безумно ее не хватать.

Он сделал очередную затяжку и сильно закашлялся, покраснев, на лбу вздулась венка.

– Когда вы виделись последний раз? – спросила я, когда Эдик немного пришел в себя.

– Давно. Недели две точно.

– И вы не искали с ней встреч?

– С ней было бесполезно искать встреч, – он посмотрел на меня печально. – Она появлялась тогда, когда хотела, могла пропасть, а потом прийти, как ни в чем не бывало. Не терпела ссор, потому качать права по отношению к ней было невозможно. Она просто уходила навсегда. Вот, как, например, в случае с Климом. Пытался давить, и что? Она его бросила, он же еще бегал за ней.

– А Клим у нас кто?

– Стритрейсер, гоняет по ночам за бабки в соревнованиях. Крис с ним в тусовке была, пока Клим гнать не начал... ну она и ушла.

– А где его найти можно, Клим этого?

– А тебе зачем? – наконец додумался проявить сознательность Эдик.

– Хочу собрать всех, кто был ей дорог, и устроить прощальную вечеринку, – ляпнула я первое, что пришло на ум. Только больной голове наркомана и личности не от мира сего эта идея могла оказаться по душе.

– Сейчас я дам тебе его номер, и мой запиши, – полез Эдик за телефоном. – Я нарисую картину в память о Крис.

– В последнее время у нее было много парней? – задала я вопрос, так и не придумав, как сформулировать так, чтобы не слишком грубо звучало.

– У нее всегда было много парней, – вздохнул Эдик, – на нее западали все, а она выбирала. Такова была ее природа.

Вот и довыбиралась – мелькнула мысль.

– Кого-нибудь еще назовешь из последних?

Эдик немного подумал.

– Резо Салагиадзе, но он мажор, я с ним не общался близко, последнее время Крис с ним была больше всего. А еще Митяев Леха, телефона его нет, он в ночном клубе работает барменом.

Я записала номер Эдика и Клим и, пообещав сообщить все подробности по мероприятию позже, отправилась в сторону остановки.

На самом деле Кристина, конечно, была личность любопытная и неординарная. Я могу понять, что в ней находили мужчины. Помимо красивой внешности был незаурядный характер, легкая на подъем, согласная на авантюры.

Молодость безрассудна, и юные люди пьют ее до дна, словно где-то в глубине души догадываются, что когда-нибудь этот напиток кончится, и тогда уже ничего другого не останется, как вспоминать.

Только порой выходит так, что и вспоминать не хочется.

Лука задумчиво крутит перстень на мизинце, когда я сажусь за стол в «Чарке». Это заведение его старшего брата, и я знаю, что тот не в восторге от того, что мы с Лукой вместе. Поначалу было все равно, а когда стало понятно, что у нас серьезно, начал учить брата жизни. Но Луку учить чему-то бесполезно, когда он хочет, то идет к своей цели, минуя преграды. И все-таки я вижу, что последние дни он стал слишком задумчивым.

– Привет, – я словами вырываю его из мыслей, за которыми Лука, кажется, даже не замечает моего появления. Он переводит на меня взгляд, лицо озаряет улыбка. В ней столько нежности, что мои страхи разбегаются в разные стороны. Он меня любит, любит, и ему неважно, что думают об этом его родные.

– Все в порядке? – спрашиваю, когда он, перегнувшись через столик, целует меня. – Ты меня немного напугал.

– Тем, что позвал в ресторан? – усмехается Лука.

– Тем, что сделал это так неожиданно. Мы могли поговорить дома.

– Могли, – кивает он, – но мне кажется, такие вещи лучше делать не дома.

Лука достает бархатную коробочку, открыв, ставит ее на стол, я вижу кольцо, поднимаю на мужчину растерянный взгляд.

– Выходи за меня замуж, Даи, – говорит Лука, – мне в этой жизни нахрен ничего и никто не нужен, кроме тебя. Хочу тебя в жены, хочу детей от тебя, любить тебя, спать с тобой одной до конца своей жизни. Что скажешь?

Ком в горле становится просто невероятных размеров, спазм душист, на глазах появляются слезы. Любовь и нежность затопливают меня изнутри, я растворяюсь в любви к этому мужчине, большому, сильному, ласковому. Моему.

Сажусь к нему, целую лицо беспорядочно, куда попадаю, Лука смеется, прижимая меня к себе.

– Я с тобой навсегда, – шепчу я, – я с тобой до конца.

Жаль, я не знала тогда, насколько близок этот конец.

Квартира встретила меня тишиной и темнотой. Я зажгла свет везде, устало прошлась по комнатам, села на край дивана.

Мирону я звонила, а больше никому. Налила чай, встала у окна. Смотрела на двор, освещенный желтыми фонарями.

Все бессмысленно. Все, что мы делаем, куда идем, к чему стремимся. Рано или поздно все превращается в прах, и по факту нет никакой разницы: рано это случится или поздно. Иногда даже хочется, чтобы рано.

Следующие полдня я провела, валяясь в кровати. Ничего не делала, пялилась в потолок, даже в интернет было лень выходить. Понимала, что надо искать работу, но заставить себя не могла. Потом, все потом. Да и какая разница вообще, днем раньше, днем позже.

В обед решила позвонить Мирону и наткнулась на номер Клима. Сейчас мои изыскания казались невероятной глупостью. Зачем рыться в гибели девушки? Что мне это даст? Ничего. Только проблем наживу, когда кто-нибудь заинтересуется, какого черта я кручусь и вынюхиваю.

Меня хватило на тридцать минут – ровно столько длился наш разговор с Мироном. Он был в хорошем настроении, но словно чувствовал, что у меня на душе сумбур. Иногда мне кажется, и впрямь он чувствует.

– Даш... – Мирон на пару секунд замолчал. – У тебя точно все хорошо?

– Да.

– Не обманывай меня. Если с Давидом ситуация не разрешилась...

– Все хорошо, Мирон, правда. Давид отнесся с пониманием.

– Это странно, – помедлив, заметил тот, – я ему никогда не нравился.

– Просто всем претила мысль о дружбе между мужчиной и женщиной.

Всем. И Давиду, и Луке. Да, так было, но Мирон действительно мне как брат, и наша с ним дружба то, что я готова была отстаивать так же, как Лука отстаивал наши отношения.

– Ладно, – Мирон вроде бы успокоился. – Я при первой возможности вернусь и обещаю, что все разрулю. Обнимаю тебя, Даш.

– И я тебя, Мирон.

Повесила трубку, немного поглазела на экран и набрала Клима. Резкий мужской голос ответил коротко:

– Да?

– Добрый день, Клим, можем мы с вами встретиться? Поговорить о Кристине Мишиной?

Пауза в шесть секунд, после которой я услышала:

– Она погибла.

– Я знаю, потому и хочу с вами поговорить.

– Вы что, из полиции?

– Нет, я ее знакомая.

Еще после заминки Клим ответил:

– Хорошо, давайте вечером, выезд на Северное шоссе, 14-й километр, за заправкой есть пяточок. Или же тогда через пару дней, я не в городе сейчас.

– Я буду там.

Ну вот, согласилась на очередное сомнительное мероприятие. Как я попрусь на это шоссе? Ладно туда, обратно, возможно, придется ехать на такси. Выскребла все деньги, негусто. Надо куда-то устраиваться. Лучше с оплатой сразу после смены.

Глава 7

Маршрутка высадила меня на заправке, куда идти, я поняла сразу – чуть впереди было скопище легковых машин, а еще гудел народ. Они что, тут гонять собрались? Однако, прятаться их не учили, я смотрю. Мероприятие-то явно незаконное.

На мое появление народ смотрел с интересом, мне тоже было любопытно. Большинство парней в кожаных куртках, девушки в коротких шортах или юбках. Возраст примерно до двадцати пяти, пока дури в голове хватает, видимо, гоняют.

– Кого ищешь, красотка? – подкатил один из них. Красотка... Тоже мне, нашел обращение.

– Клима.

– Понятно. Синяя тачка в правом углу.

– Спасибо.

Клим мне понравился. Ему было лет двадцать семь, светловолосый, коротко стриженный, с правильными чертами лица, он куда больше напоминал приличного мальчика, чем стритрейсера. Среднего роста, подтянутый, с хорошей фигурой. Меня он сразу узнал, по крайней мере, на мое приближение отошел от своей компании и спросил:

– Вы мне звонили?

Я кивнула, он сделал жест, призывая отойти в сторону. Присел на поребрик в стороне от машин под любопытными взглядами остальных. Я пристроилась рядом.

– И что хотите? – осмотрев меня, поинтересовался Клим.

– Хочу больше о Кристине узнать.

– Зачем? Фильм о ней снимете?

Это была явная насмешка, только я не совсем поняла, потому уточнила:

– Почему фильм?

Клим усмехнулся.

– Ну вон один ее постоянно снимал... Ролики разные, все выкладывал в сеть.

– Вы про Резо? – уточнила я.

– Наверное. Грузин из мажоров, денег много, вот и... Впрочем, Кристина была не против, так что их дело.

– Вы из-за этого с ней поссорились?

Клим снова усмехнулся.

– Так зачем вам все это знать? – снова уставился внимательным взглядом. Я вздохнула.

– Не знаю. Гибель ее кажется странной...

Клим нахмурился, глядя перед собой.

– Человеку свойственно искать что-то, что уберет его страхи. Особенно если это страх перед смертью.

Я потерла лоб, нехотая подумав о прошлом. Клим даже не знает, насколько он сейчас прав.

– Вы, кажется, не удивлены? – задала вопрос.

Он пожал плечами.

– Не знаю. Это странно... Но вполне в ее духе.

– Утонуть в ее духе? – нахмурилась я. – Вы считаете, она преднамеренно?

Я-то знала, что это не так, но точка зрения Клима удивила.

Он снова пожал плечами.

– Она была большой притворщицей, – сказал вдруг, – знаете, этот образ нимфетки, эдакой легкой, беззаботной, порхающей по жизни... Это все была неправда.

– Почему?

– Она пряталась от себя. От боли, которую могут причинить. От собственных страхов. Я помню, когда она пришла на гонку в первый раз. Меня поразили ее глаза. Такие бездонные... Она смеялась, а они нет. Никогда не смеялись. Она хотела прокатиться, и я взял ее с собой. Кристина боялась, я видел это, боялась скорости, но при этом рвалась ей навстречу. Она словно все время испытывала жизнь на прочность, ходила по грани... Все знали ее веселой и смеющейся. Но в глубине души она жила в тоске. Хотела любви, – он посмотрел на меня, – чтобы ее любили, а как получить это по-другому, не знала. Она ведь без матери выросла, та умерла в родах, и всю жизнь Кристину этим попрекали. Может, не специально, конечно... Отец алкоголик, мачеха ее на дух не выносила. Ничего удивительного, что Кристина оказалась не приспособленной к нормальной жизни. Ей все время казалось, что есть что-то большее, и она искала, хватаясь за все подряд.

Клим замолчал, а мне стало его очень жалко. Подумалось: он действительно ее полюбил.

– Мы были вместе три месяца, – сказал Клим, – это было очень трудное время. Я пытался сладить с ней, не сломать, но объяснить, что можно жить иначе. Она уходила и возвращалась. Потом все вроде наладилось, и тут я увидел блог этого парня. Кристина там в таких откровенных роликах... И фото тоже. Оказалось, она с ним уже почти месяц, а я ни сном, ни духом. Тогда я сорвался. А она собрала вещи и ушла. Я хотел ее вернуть, но... – Клим помолчал, сбивая носком кеда пыль. – Но она не захотела. Решила, ей так проще. Я ничего не мог сделать. Этот мажор посадил ее на наркоту. Раньше она только траву курила, с этим еще можно было жить... Это я уже узнал через знакомых.

Значит, около двух с половиной месяцев. Срок большой, с такой, как Кристина, за это время могло случиться, что угодно.

– Поэтому, когда я узнал, не сильно удивился, – Клим снова посмотрел на меня. – Наверное, подсознательно я чего-то такого и ждал...

Домой я возвращалась совсем в плохом настроении. Полное дерьмо. Было жалко и Кристину, и Клим. А еще появилась необоснованная злость на Резо. Как же не вовремя он появился. Хотя понятно: не он, так кто-то другой. Но он посадил девчонку на наркоту, это жирный минус. Впрочем, теперь это уже не играет никакой роли.

А еще выходило, что все склоняются к тому, что смерть не была насильственной. Свело ногу, словила кайф, покончила с собой – масса вариантов. Но я-то знаю, что это не так. Что же произошло на самом деле с девочкой Кристиной? Что такого, за что ее убили?

– Кто этот человек, Лука? – спрашиваю я, когда он подходит к машине. Мы договорились встретиться в центре, и я как раз успеваю увидеть, как он пожмает руку невысокому блондину около тридцати пяти. Черт знает, почему, но этот мужчина мне не нравится.

– Садись в машину, Даш, – бросает Лука, уstraиваясь за рулем, я быстро усаживаюсь, пристегиваюсь ремнем безопасности. Присматриваюсь к мужчине. Он очевидно нервничает, но при этом взбудоражен.

– Платье выбрала? – спрашивает, встраиваясь в поток машин и поглядывая в зеркало заднего вида.

– Да.

– Это хорошо. Слушай, Даш, такое дело... Мне в руки попали кое-какие бумаги на очень серьезного человека в нашем городе.

Он бросает на меня быстрый взгляд, я хмурюсь, чувствуя, как мне становится не по себе.

– И зачем они тебе?

– Если мы все правильно разыграем, то скинем этого гада с его места. Он держит под собой город, Даш. Полное дерьмо человек.

Я хлопаю глазами в искреннем недоумении.

– И что будет дальше? Ты уверен, что это хорошая идея? Если он так влиятелен, то может найти способы воздействия и на тебя, и на Давида.

– Потому я и говорю, что нужно быть осторожным, я даже Давиду пока не говорил. Эти документы бомба, Даш. Тебе лучше пока уехать, есть один дом километров за двести отсюда, о нем никто не знает. Там тебя не найдут.

– А ты? – предательски дрожит мой голос.

– Я приеду за тобой, как только мы разберемся со всем. Это недолго, пара недель.

Несколько секунд я смотрю на Луку, а потом говорю:

– Мне страшно.

Он ободряюще улыбается.

– Не бойся ничего, Даш. Все под контролем.

Ночной клуб оглушил меня громкой музыкой, ослепил сверкающими огнями. Я не знала, работает ли сегодня последний парень из тех, о ком удалось узнать, но все равно пришла. Пробралась к барной стойке, села на высокий стул. Бармену было около двадцати пяти, на груди висел бейдж с именем «Артур». Не повезло. Я заказала сок и спросила, перебивая музыку:

– Скажите, а Алексей Митяев, бармен, который тут работает, когда теперь его смена?

– Завтра в ночь, – ответил Артур, ставя передо мной стакан и переключаясь на другого посетителя. Я потянула через трубочку сок, поглазела по сторонам. Ладно, придется завтра прийти.

– А вам Леха зачем? – услышала вопрос бармена и повернулась к нему.

– Так... Поболтать хотела.

– Он здесь, на днюхе чьей-то, в одной из випок.

Я оживилась.

– А можно его как-то вызвать? Очень надо.

Артур пожал плечами, через пару минут вышел из-за стойки и перехватил официантку. Та посмотрела на меня, слушая его, потом кивнула, что-то ответила, и ушла.

– Она ему передаст, но говорит, толку с него не будет, он в нулищу уже.

Мне, и правда, не повезло, Леха не появился, хотя я упорно ждала минут сорок. Когда уже хотела отбыть, на танцпол вывалилась компания в подпитии, и Артур заметил:

– Вон он Леха, в белой рубашке.

И как он в этом мерцающем свете вообще что-то видит. Хотя ко всему можно привыкнуть, наверное. Я немного посмотрела на танцы компании, которые больше напоминали штурмовку из стороны в сторону, в результате которой их еще подталкивали остальные танцующие. Те, кто был не так пьян, как Леха, посмеивались, периодически поддерживая загулявших приятелей.

Наконец, Леха с каким-то парнем встали у стойки, по сути вцепились в нее, чтобы удержаться на месте. Я покосилась в их сторону. Да уж, разговора точно не будет. А еще парню не мешало бы заканчивать вечеринку и валить домой. Странно, что он вообще на ногах стоит.

– А где Леха живет, знаете? – поинтересовалась у бармена, не сомневаясь в том, что сам Митяев, даже если услышит, то не поймет, что речь о нем.

– У охранника спросите, он его обычно грузит.

Так, ладно, проявим человеколюбие, вырвем парня из лап алкоголя. Я слезла со стула и приблизилась к светловолосой голове, лежащей на руках. Сам Леха стоял, покачиваясь из стороны в сторону. Вдохнув, я легко приподняла его и закинула руку себе на плечо. Леха посмотрел пьяным взглядом, сощурился и пролепетал:

– Ты кто?

– Та, кого ты ждал всю жизнь, – буркнула я, парень по соседству услышал и громко заржал. Лепет Лехи утонул в музыке, пока я тащила его к выходу. Охранник, усатый невысокий дядька с усталым лицом, взирал на происходящее в клубе равнодушно.

– Адрес бармена подскажите? – спросила его, легонько встряхнув Леху, отчего тот замычал.

– Волкова, 13, квартира 57, – так же равнодушно выдал дядька, видимо, действительно, подобным поведением Митяева его не удивить.

Пришлось еще платить за такси, нас долго не хотели брать, боялись, парня вырвет в салоне. Я мысленно проклинала Леху, который становился все тяжелее, и думала, а стоит ли вообще игра свеч?

Глава 8

Улица Волкова оказалась далеко, конец города, да еще не с моей стороны. Ключи нашлись у парня в кармане, я открыла дверь, затащила тело в единственную комнату, в которой горел свет. То, что Митяев к порядку не приучен, поняла быстро. По всей комнате были разбросаны вещи, на компьютерном столе гора тарелок, обертки, чашки.

Я уложила тело на разобранный диван, а сама устало опустилась в кресло. Потерла лицо руками, ставя локти на колени. Оглядела еще раз комнату: шкаф, диван, компьютерный стол и полка на стене. Аскетично. Парень сопел, уткнувшись лицом в подушку, немного посмотрев на него, я прошла к полке с книгами. Пролистала все – никаких записок. Ящики компьютерного стола были почти пусты, несколько листов с невнятными рисунками и записями.

Кухня не порадовала: грязная, в раковине гора посуды. Я поморщилась. Не привыкла к такому. Мы с Мироном всегда были чистолюбивы, Лука тоже. В крайнем случае, убирал все сразу в посудомойку. Запах стоял неприятный, я вернулась в комнату, снова села в кресло. Минут через пять бесполезного смотрения в стену, порылась аккуратно в карманах парня и вытащила телефон. Блока не стояло, смартфон простенький, экран битый, края затертые.

Интересно, чем этот парень привлек Кристину? Я залезла в сообщения, тут не было ничего интересного, нашла в мессенджере девушку. Последний раз они общались восемь дней назад. Она спросила, все ли в силе, он коротко ответил да. Почитала остальную переписку, общались в сети они мало, никаких тебе признаний и сокровенных разговоров.

Более того, в какой-то момент, около месяца назад, Леха написал Кристине, что ей от него нужно только одно. Сообщение было в три ночи, так что вполне возможно, Леха написал его пьяным. Девушка не ответила, через десять минут парень добавил: «Я видел тебя с нашим главным».

Это послание тоже осталось без ответа, но на следующий день утром от Кристины принятый вызов. Сама позвонила, значит. Интересно, кто такой этот наш главный, и озаботил ли девушку тот факт, что ее с ним видели?

Телефон я вернула парню в карман, еще раз осмотревшись, подумала, что поговорить не мешает, но домой ехать долго. Потом возвращаться сюда, неизвестно, застану ли парня... Кресло раскладывалось, было кособоким, с уклоном вниз, потому я легла наоборот, подогнув под себя ноги. Закрыла глаза, подумав, какой дурью занимаюсь.

Вместо того чтобы тихо сидеть у себя в квартире, дожидаясь возвращения Мирона, рыскаю по городу, привлекая ненужное внимание. Ладно, завтра поговорю с этим парнем, раз уж я все равно здесь, и все, заканчиваем.

Сон не шел, я достала телефон, нашла в инстаграме страницу Кристины, посмотрела посты. В основном, она на них одна, а если рядом парень, то сфотографирован так, что непонятно, кто он. За исключением Резо. Кажется, их отношения она не скрывала. Впрочем, это было бы сложно, учитывая, что блог Резо популярен, а фотографий Кристины в последние месяцы там много. Нашелся снимок возле машины Клим, мне снова стало жаль парня.

Покосилась на сопящее тело. Кто знает, может, они все были в нее влюблены. Каждый по-своему. Леха вон тоже выставял претензии. Только у Кристины, кажется, не было чувств ни к кому. Ну или ее любви хватало на всех, это если рассматривать с современной интерпретации чувств, которая мне все-таки не близка. Как по мне, когда любишь, даже помыслить не можешь о другом.

– Чем ты недоволен? – спрашиваю Луку, вернувшись домой и поцеловав его в щеку. Он ведет головой, хмурясь.

– Скажи честно, Даши, – смотрит на меня, – у тебя с этим твоим Мироном было что-то?

Я вздергиваю брови.

– Я ведь говорила, мы только друзья. Ну может, не только, – добавляю торопливо, – мы вместе росли, поддерживали друг друга после выхода из детского дома... Мирон мне как брат, Лука.

Он недовольно молчит, глядя в сторону. У нас все произошло очень быстро. Он приехал к моему дому на следующий день, безапелляционно так позвал на свидание. Да я и не стала бы противиться, я полночи только и делала, что прокручивала в голове нашу встречу.

Потом было еще несколько свиданий, первый секс, яркий, незабываемый, через два месяца я переехала к Луке. Мы словно оба понимали: нам ни к чему все эти проверки, мы созданы друг для друга.

Конечно, Мирон был удивлен, но никак не комментировал происходящее. Я старалась общаться с ним побольше, понимая, насколько сложно ему будет одному. Но проблема все же имела место быть.

– Он мне не нравится, – заявляет Лука, устремляя на меня взгляд, я вздыхаю. Хочу ответить, но он продолжает. – Я все понимаю, Даши... Но в нем что-то такое есть... Он слабак.

– Слабак? – смотрю непонимающе. Лука пожимает плечами.

– Ты его на себе тащишь, и его это устраивает.

– Это не так, – я стараюсь говорить мягко, Лука только морщится.

– Ладно, черт с ним, – притягивает меня к себе за руку и усаживает на колени. – Я соскучился.

Я не сразу поняла, что нахожусь не дома. Почувствовала, что кто-то трясет меня за плечо, отмахнулась, переворачиваясь на другой бок, и чуть не свалилась с кресла. Память подсунула мысль, что я в квартире бармена. Я села, шурясь спросонья, парень рассматривал меня с растерянностью. Вид у него был изрядно помятый.

– Я тебя что, в клубе подцепил? – спросил меня. Я хмыкнула.

– Это я тебя подцепила. И домой отвезла. Поговорить с тобой хочу.

– О чем? – нахмурился он.

– О Кристине Мишиной. Я подруга ее.

Митяев нахмурился еще больше, глядя с подозрением. Хотел что-то сказать, но передумал.

– Ладно, я только душ приму.

Пока он мылся, я снова наведалься в кухню. Чистых кружек не нашлось, потому я вернулась обратно. Собрала кресло, села в нем, глядя перед собой. Вряд ли я, конечно, узнаю что-то интересное. У меня сложилось впечатление, что парни Кристины мало знают о ее жизни в те моменты, когда они лично в ней не фигурируют. Да и Леха кажется совсем уж простаком на вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.